

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н.М. ЯДРИНЦЕВА

В статье раскрываются социологические взгляды лидера сибирского областничества Н.М. Ядринцева. Дана краткая биография исследователя. Ядринцев сыграл заметную роль в общественно-политических процессах, происходящих в Сибири во второй половине XIX в. В его трудах Сибирь предстает как уникальный регион, что позволяет конституировать сибирскую идентичность. Рассмотрены его этносоциологические взгляды и социология интеллигенции.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, областничество, Сибирь, сибиряк, сибирская идентичность, интеллигенция.

В истории российской социологии практически неизвестными являются имена и идеи сибирских областников рубежа XIX–XX вв. Между тем, сибирские областники занимают особое место как в истории интеллигенции и общественной мысли Сибири, так и в истории возникновения и конструирования феномена сибирской региональной идентичности. В настоящее время вопрос о сибирской идентичности приобрел особую актуальность в связи с трансформацией всего российского общества, проводится множество исследований данного феномена с разных точек зрения. Однако невозможно полноценно исследовать феномен сибирской идентичности, не обращаясь к теории областничества как первого опыта такого исследования. Вообще, областники занимались разработкой многих вопросов, в настоящее время относящихся к области социологии. С другой стороны, движение сибирского областничества неразрывно связано с Санкт-Петербургом. Санкт-Петербург на рубеже XIX–XX вв. являлся столицей Российского государства и был научным и образовательным центром страны. Сюда в 1860-х гг. приехали учиться студенты из разных уголков Сибири. Они образовали земляческий кружок, который впоследствии вырос в движение сибирского областничества. Именно в Петербурге начал выходить печатный орган сибирских областников — газета «Восточное обозрение». Одним из таких студентов-сибиряков, приехавших в Санкт-Петербург получать образование, был Николай Михайлович Ядринцев.

Николаю Михайловичу Ядринцеву (18.10.1845–07.06.1894) принадлежит особая страница в истории интеллигенции Сибири. Наряду

с Г.Н. Потаниным Ядринцев был духовным и идейным лидером сибирского областничества с момента его организационного оформления в 1860-х. Он стоял у истоков сибирской периодической печати и журналистики. Г.Н. Потанин в своих воспоминаниях о Ядринцеве написал, что он «в течение целого тридцатилетия был почти единственным сибирским публицистом, в котором, в нем почти одним, выразилась вся умственная жизнь, воплотилась вся общественная жизнь Сибири»¹. Важнейшей целью деятельности Ядринцева было создание собственной сибирской интеллигенции. Для этого он пропагандировал идею создания сибирского университета. Университет представлялся областникам умственным центром, аккумулирующим интеллектуальные и культурные ресурсы региона и благотворно влияющим на распространение цивилизации в Сибири. «Под пером Ядринцева идея об умственных центрах превратилась в орудие для пробуждения сибирского общества; мы оба усердно пропагандировали эту идею в сибирской журналистике», — вспоминает Потанин². Во многом благодаря его деятельности первый сибирский университет в Томске действительно был открыт в 1878 г. Не последнюю роль он сыграл и в деле отмены ссылки в Сибирь, всесторонне изучая данный вопрос и выступая по поводу него в печати. По словам Кандеевой, «Н.М. Ядринцев принадлежит к числу людей, которые рождаются вовремя. Они выдвигаются эпохами общественного подъема, поэтому их разносторонняя одаренность достигает наивысшего развития, а деятельность приобретает огромный размах»³. История Сибири XIX в., потребности региона в преобразовании требовали появления интеллектуальной силы, способной повлиять на общественно-исторические процессы.

Безусловно, Н.М. Ядринцев не был социологом в современном понимании этого слова. Однако не нужно забывать, что во второй половине XIX в. социологии как науки тоже еще не было. Социология тогда еще только институционализировалась. Можно рассматривать того или иного ученого, исследователя в рамках истории социологии, если он занимался проблемами, входящими в поле социологии в настоящее время, и говорить тогда можно о социологических взглядах этого ученого.

¹ Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1980. Т. 5. С. 335.

² Потанин Г.Н. Областной отдел // Сибирские записки (Красноярск). 1916. №1. С. 121–128.

³ Кандеева А.Г. Слово о Ядринцеве. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 7.

Ядринцев был прикладным исследователем в первую очередь. Он пытался разрешить те насущные проблемы, которые видел в сибирском обществе. Теоретические построения занимали подчиненное положение в его деятельности. Н.М. Ядринцев разрабатывал следующие вопросы: о соотношении колонии и метрополии, общественного развития, о регионе как части государства и его развитии, о формировании народов в истории, социализации личности, интеллигенции. Поле его деятельности было очень разнообразным, но оно целиком замыкалось на проблемах Сибири. Сегодня мы бы отнесли некоторые его построения к исторической социологии, другие — к этносоциологии, социологии личности, социологии интеллигенции. Достаточный потенциал имеют построения Н.М. Ядринцева для цивилизационного анализа Сибири.

Николай Михайлович Ядринцев родился 18 октября 1842 г. в г. Омске. Отец, Михаил Яковлевич Ядринцев, был небогатым купцом. В 1851 г. вся семья переехала в г. Томск. Здесь отец отдал его учиться в гимназию. Уровень гимназии в то время был таков, что особых знаний почерпнуть там было сложно. Поэтому, как тогда часто бывало, основу образования Ядринцев получил дома. В 1860 г., после смерти отца, Н.М. Ядринцев с матерью переезжают в Петербург, и Ядринцев становится вольнослушателем естественного факультета в университете. Это было время пробуждения русского общества, и петербургский университет представлял тогда совершенно особое место, какое другим поколениям увидеть уже не было суждено, как вспоминает Ядринцев: «Кавелин, Костомаров, Сухомлинов — будущий академик, Спасович, Пыпин входили в состав профессоров того времени. Достаточно вспомнить даровитые лекции покойного Н.И. Костомарова, на которые стекался весь Петербург, чтобы понять то влечение и обаяние, которое имел тогда университет для общества и студентов»⁴.

В Петербурге Ядринцев знакомится с Г.Н. Потаниным, который становится другом на всю жизнь соратником по сибирскому делу. В конце 1860 г. вместе с Потаниным Ядринцев участвует в организации сибирского землячества, собрания которого становятся регулярными. В кружок вошли Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, С.С. Шашков, Н.И. Наумов, Н.М. Павлинов и другие. Так организационно и зародилось движение сибирского областничества. В кружке появилась и стала развиваться мысль о служении родине, Сибири и о возвращении

⁴ Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4. С. 282.

домой для этого, поскольку до этого большинство выпускников университета обратно не возвращались. Ядринцев называл это абсентизмом молодежи и предлагал бороться с ним. Еще одна идея, которая составляла предмет размышлений в кружке, — будущность Сибири. Особо разрабатывалась идея о сибирском университете.

В 1861 г. были закрыты университеты, члены сибирского землячества начали разъезжаться, и в 1863 г. Ядринцев уезжает в Сибирь в г. Томск. В Томске Ядринцев и другие областники организовали кружок, который занимался пропагандой областнических идей, чтением нелегальной литературы, сбором средств в пользу беглых ссыльных, организацией легальных движений⁵.

К сожалению, периоду свободной деятельности не было суждено длиться долго. 21 мая 1865 г. в Омске была обнаружена прокламация «Патриотам Сибири», содержащая призыв к восстанию и отделению Сибири. Так началось дело о сибирском сепаратизме. Начались аресты областников. В итоге следствие завершилось обвинительным приговором, каторгой для Потанина и ссылкой для остальных. Еще во время нахождения под следствием Ядринцев начал работу по сбору материалов о сибирской тюрьме и ссыльных, которую завершил монографией «Русская община в тюрьме и ссылке». Эта работа значительно повлияла на будущее реформирование сибирской тюрьмы и отмену ссылки.

В 1873 г. Ядринцев был помилован и освобожден от ссылки. Он сразу же переезжает в Петербург и начинает заниматься литературной и исследовательской деятельностью. В 1882 г. выходит первое издание одного из фундаментальных трудов Ядринцева «Сибирь как колония». Книга стала идеологическим и научным базисом для сибирского областничества. С начала 1882 г. Ядринцев работал над основанием в Петербурге сибирской газеты «Восточное обозрение», которая стала еженедельной. Через газету Ядринцев пропагандировал областнические идеи, освещал сибирские вопросы. В 1888 г. газета была переведена в Иркутск.

В 1889 г. Ядринцев совершил экспедицию к верховьям Орхона, где открыл древнюю монгольскую столицу — Каракорум. Это стало открытием мировой важности. В 1891 г. вышла третья крупная работа Ядринцева — «Сибирские инородцы, их быт и современное положение». Летом 1894 г. Ядринцев приезжает в Барнаул, чтобы возглавить статистический отдел при начальнике Алтайского округа. Здесь

⁵ Литературное наследство Сибири. Т. 5.

7 июня 1894 г. Ядринцев принял чрезмерную дозу снотворного и от этого скончался.

Традиционно областников по своим воззрениям сближают с народниками. Действительно, во многом их концепции соприкасались, однако были и различия⁶. Во взглядах на историю областники были сторонниками федерализма, они соглашались с концепцией природно-географического детерминизма в общественном развитии, солидаризировались с Л.И. Мечниковым по поводу роли водных объектов в цивилизационном развитии. На мировоззрение областников, в том числе и Н.М. Ядринцева, повлияли народники М.А. Бакунин, Н.К. Михайловский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, историки-федералисты Н.И. Костомаров, лекции которого сибирские областники посещали во время учебы в Петербургском университете, и А.П. Шапов, который оказал сильное влияние на областников. А.П. Шапов является непосредственно предшественником областничества⁷.

Идеальным прошлым для Костомарова было лишь такое время, когда русский народ жил по собственным оригинальным принципам жизни, чуждым влияниям извне. Угадать дух русского народа — цель работ Костомарова. Поэтому необходимо, по мнению Н.И. Костомарова, изучать племенные особенности каждой части русского народа. Костомаров считал, что идеальной формой русского общественного устройства будет федерация всех славян с сохранением национальных и религиозных особенностей отдельных народностей.

В русле идей Костомарова создавал земско-областную теорию А.П. Шапов, которая послужила одним из оснований областнической теории. Вслед за А.П. Шаповым Ядринцев считает, что в истории господствуют два начала: государственность и саморазвитие. Первое обычно выступает как централизаторский фактор, а второе является началом автономии и самоопределения народа. Отсюда можно сказать, что жизнь общества и государства — это жизнь его частей, и развитие этих частей является залогом и условием развития всего общества. Причем «у каждой области — свои интересы; эти интересы могут быть не только не сходны, но могут быть и прямо противоположны интересам

⁶ Шиловский М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX — первой четверти XX вв. Новосибирск : Сова, 2008.

⁷ Зайнутдинов А.Э. А.П. Шапов — предтеча сибирского областничества // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли: к 150-летию сибирского областничества / под ред. А.В. Малинова. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2010. С. 39–57.

других областей»⁸. Ядринцев задает вопрос «Что такое Россия?» и отвечает на него: «Это есть провинция или целая масса провинций, имеющих свои местные особенности, свой характер, свои местные вопросы, только в пределах которых она и может быть изучена»⁹. Актуализируется областной или, по-другому, местный вопрос. Чтобы изучать целое, необходимо изучать части, из которых оно состоит, особенно, если эти части различны. Так возникает областной вопрос «сверху».

Рассматривая индивидуальные, частные вопросы городского или сельского благоустройства мы находим вопросы общественные, возникающие сначала в общине, а потом и в области. Так обнаруживается областной вопрос «снизу». Соответственно, эти общественные вопросы ведут к общественным вопросам всего государства.

Таким образом, получается, что областной вопрос — это средний уровень рассмотрения жизни общества, который вытекает как и из макроуровня, так и из микроуровня, и является неким связующим звеном между ними. Ядринцев пишет: «под именем разработки областного вопроса должно разуметь не какой-либо узкий провинциализм, но обобщение народных интересов в их естественных этнографических границах; не мелочь губернской городской жизни является подкладкою их, но интерес народа. Выходя из этого положения, провинциальный вопрос имеет самостоятельную почву в жизни народной, он имеет свое место в жизни государственной, он имеет свое историческое значение в жизни каждого народа»¹⁰.

Поскольку каждая провинция, область имеет такие местные вопросы, то очень важно их правильное выявление и изучение. По-настоящему местный вопрос — «это применение общечеловеческой жизни и свободы в данных географических, топографических и этнографических условиях, на основании коих складываются особенные экономические и другие вопросы в каждой особой местности. Это такие вопросы, которых другая провинция не имеет, обусловленные пространством, физическими свойствами почвы, климата, количеством населения, расами, культурными условиями и т.д.»¹¹

⁸ Потанин Г.Н. Прекрасный финал // Сибирские записки № 3, Красноярск 1917 г. с.159.

⁹ Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...»: Сборник статей, очерков, фельетонов Н.М. Ядринцева. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 2004. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 21–22.

¹¹ Письма Ядринцева // Сибирские записки №6. Красноярск, 1917 г. с. 225.

По Ядринцеву, в одной области местным вопросом может быть густота населения, в другой — его редкость, в третьей — земельный вопрос, эксплуатация почвы при особых физических особенностях, еще в какой-то вопрос пространства, путей, где-то — вопрос этнографический, расовый, национальный. Общечеловеческие вопросы тоже должны рассматриваться через призму областных и сообразно с ними. Можно сделать вывод, что «изучение местных вопросов поэтому есть изучение самой народной жизни»¹².

Сибирь как особая область в составе Российского государства

В соответствии с выработанной методологией, Сибирь является особой областью в составе Российского государства, поэтому и изучать ее нужно отдельно. Сибирь интегрирована в Российское пространство, но занимает особое место в общероссийском цивилизационном процессе.

По мнению Н.М. Ядринцева, в процессе колонизации любой территории действуют две силы: государство и народ. «Мы видим, что государство намечает остроги, крепости, проводит линии, наконец, пролагает тракты и таким образом создает, так сказать, вежи и колья, межи и план для колонизации. Народная колонизация, в виде народа-плотника, мало того, что осуществляет план, но и наполняет все промежутки и сетку колонизации живым материалом; мало того, она часто идет дальше архитектора, расширяет здание, при чем вежи, колья и план являются после того, как уже началась постройка»¹³. Ядринцев доказывает тезис, что Сибирь осваивалась точно так же, как и любая другая колония, что в ее истории можно выделить те же этапы, что свойственны любой колонии, и как следствие — что ее ожидает будущее, которое ожидает любую колонию.

Однако Сибирь в отличие от других колоний занимает уникальное географическое положение, которое обуславливает ее будущую роль в мировом цивилизационном процессе, а именно — положение между Востоком и Западом, Азией и Европой. По мнению Ядринцева, это ее особое положение определяет статус Сибири как истинного места встречи двух цивилизаций. «Сибирь исторически находится на столкновении и пересечении двух колонизационных волн, идущих одна на Восток, другая на Запад. Сибирь — это особый социокультурный

¹² Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...». С. 22

¹³ Ядринцев Н.М. Культурное и промышленное состояние Сибири. СПб., 1884. С. 13.

мир. Понять и осознать собственную самобытность перед лицом других культур и народов — в этом, по мнению Ядринцева, и была главная задача сибирского самопознания»¹⁴.

Вообще, Н.М. Ядринцев развивал мысль о встрече, взаимодействии и культурном союзе двух типов цивилизационного развития: западного и восточного. Мысль о едином человечестве не была чужда Ядринцеву. Эту идею он высказывает, в частности, в работе «Океаническая цивилизация», в которой показывается расширение цивилизации до стадии океанической глобальной цивилизации, в которой главным являются не отличия культур друг от друга, а их взаимодействие и взаимопресечение. Он считает, что водные объекты играют связующую роль в цивилизационном развитии. В результате все цивилизации естественно стремятся к океанической стадии. Ядринцев обращается к феномену океанической цивилизации в своем одноименном фельетоне. Вопрос встречи двух типов цивилизаций Ядринцев затрагивает также в фельетонах «Цивилизация и Восток», «Крестовый поход науки на Восток»¹⁵. Обращения Ядринцева к океанической цивилизации, вероятно, возникли не без влияния взглядов Л.И. Мечникова на цивилизационный процесс. Эти его построения, а также аналитика Сибири как особого региона с особой ролью в истории России и всего мира имеют достаточный потенциал для цивилизационного анализа Сибири и в настоящее время.

Самобытность Сибири заключается в том, по мнению Н.М. Ядринцева, что ее путь не есть чисто восточный или западный. Именно ее территории происходит настоящий синтез этих двух форм цивилизационного развития, поэтому Сибирь имеет значение для всего человечества. Таким образом, важнейшим компонентом сибирской особенности (сегодня мы бы сказали, сибирской региональной идентичности) является ее геополитическое положение. На территории Сибири происходит смешение русского этноса с аборигенными народами, что является мощным обособляющим фактором и компонентом сибирской идентичности. В своих построениях Ядринцев достаточно подробно рассматривает вопрос этногенеза, потому что ему это важно, чтобы конституировать формирующийся тип сибиряка.

¹⁴ Емельянова Т.Н. Областничество Н.М. Ядринцева как философия российской действительности. СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2004. С. 74.

¹⁵ Сб. избр. ст., стихотворений и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева. Красноярск, 1919.

Этносоциология Н.М. Ядринцева

Во взглядах на этногенез областники, в том числе и Н.М. Ядринцев, придерживаются теории природно-климатического и географического детерминизма. Ядринцев пишет: «Склад, образ жизни и культура каждого народа обусловлены климатическими, физическими и топографическими условиями природы, среди которых человек обитает, и естественными произведениями, которыми снискивает пропитание»¹⁶.

Окружающая обстановка влияет на формирование человека — как в индивидуальном масштабе, так и в народном она влияет на формирование целого народа. Ядринцев пишет: «С детства люди формируются в известной среде и питаются окружающими их впечатлениями»¹⁷. В детстве начинают формироваться способности, наклонности и убеждения каждого человека. Различные обстоятельства могут изменить нравственную природу человека в ту или иную сторону. Приведем цитату исследователя: «Часто лучшие его качества и способности, как энергия и мужество, стойкость, при неблагоприятных условиях примут вредное и разрушительное направление. ...В прежние времена люди слишком мало придавали значения воспитанию характера. Тогда все думали, что человек образует свой характер сам, независимо от окружающей его обстановки, и что, следовательно, никто, кроме его самого, не отвечает за его свойства и чувства. ... С каждым днем мы все более и более убеждаемся, что характер человека без всяких исключений всегда прививается ему извне»¹⁸.

Таким образом, Ядринцев придерживается той точки зрения на социализацию, когда в процессе социализации формирование личности обусловлено внешними воздействиями, но не активным участием личности. Можно сказать, что личность в процессе социализации оказывается пассивной. Отсюда следует логический вывод: «Чем жизнь среды беднее, невежественнее, чем она беспорядочнее, чем менее в ней силы и умения управлять внешними условиями и направлять их благополучно для своей жизни, тем шансы ко всевозможным случаям для личности увеличиваются»¹⁹.

¹⁶ Ядринцев Н.М. Сочинения: Т.2. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 114.

¹⁷ Литературное наследство Сибири. Т. 5. С. 92.

¹⁸ Там же. С. 49.

¹⁹ Там же.

Н.М. Ядринцев является сторонником эволюционного развития народов. Народ переходит на новую ступень в результате культурного перехода, и основывается эта ступень на достижениях предыдущей. При этом на новой ступени народ опирается на достижения предыдущей ступени развития. Поэтому, пишет Ядринцев, «мы должны быть глубоко справедливы и, изучая прошлое, тщательно оценить то, что нам дали предшественники и прародители народы. Только благодаря им мы можем быть обязаны своей высотой, блеском нашей культуры, ибо черная работа была совершена ранее»²⁰.

Ядринцев выразил естественную преемственность культурного и цивилизационного развития в следующем законе: «Закон культуры тот, что ни один промысел не уничтожается, но совершенствуется. При переходе от одной культурной стадии к другой, от одних промыслов к другим человек не расстается вполне и с первым. Промыслы только усложняются новыми отраслями. ...*Культурный прогресс состоит не столько в перемене промысла, сколько в совершенствовании отдельных способов и занятий*»²¹.

По Ядринцеву, процесс развития народов проходит определенные этапы, в котором кочевая жизнь необходимо предшествует оседлой. Как в кочевой, так и в оседлой формах жизни народа, наличествуют определенные культурные стадии, отделяемые друг от друга культурными переходами. В результате этих культурных переходов, народ приобретает новые формы быта, культуры и занятий. Однако старые формы и занятия сразу не исчезают, а трансформируются и изменяют свое значение. При этом каждая культурная стадия соответствует окружающему миру и потребностям народа.

Нужно отметить, что областники первыми обратили свое внимание на кочевую жизнь, не как на отсталую форму, а как на особый тип жизни со своими ценностями и культурой, предшествующий оседлости. В этом вопросе они явились предшественниками евразийства. Об этом пишет, например, М.В. Шиловский в своей работе «Сибирские корни евразийства»²² и в работе «Сибирские областники как предшественники евразийцев»²³.

²⁰ Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. С. 258.

²¹ Там же. С. 259.

²² Шиловский М.В., Сибирские корни евразийства // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. Новосибирск, 1999. С. 102–111.

²³ Шиловский М.В. Сибирские областники как предшественники евразийцев // Евразийство и Казахстан. Труды Евразийского науч. форума «Гумилевские чтения» /

Особые формы взаимодействия возникают при столкновении двух народов, находящихся на разных стадиях развития. В фельетоне «Чем мы покорили Среднюю Азию» Н.М. Ядринцев пишет: «Всякое столкновение чуждых народностей в истории отражалось роковой борьбой их и преобладанием которой-нибудь стороны из борющихся. <...> Это первые столкновения можно назвать “историческими операциями”, прежде чем полуварварские народы войдут в мирные сношения и начнут ассимилироваться с цивилизованными народностями. Тогда начинается обмен идей, нравов, выступает мирная борьба гражданственности и настоящее покорение обычаем. Это второй акт важнее первого и гораздо более упрочивает преобладание всякой народности, всякой цивилизации»²⁴. Однако в некоторых случаях аборигенные народы “предпочитали” исчезнуть вместо того, чтобы подчиниться культурному влиянию русских, и отношения так и не доходили до второго акта. Поэтому “покушение обрусения и привития языка” явилось столь же малоосмысленным и грубым: заставить народы и племена изменить язык, — это задача, перед которой спасуют все лингвисты на свете. Века проходят, и народы, изменяя даже расу, сохраняют язык. ...Перевоспитать и повлиять на народы в духовном отношении может только цивилизация; чтобы народ усвоил и принял другой язык, нужно, чтобы в нем находились культурные преимущества»²⁵.

Взаимодействие русского народа с индигенными народами Сибири было сложным, имеющим много последствий для обеих сторон этого процесса. Индигенные народы в результате этого взаимодействия в культурном и цивилизационном отношении приблизились к русскому народу, и в результате смешения с аборигенными этносами и трансформации русского народа вследствие других причин, возник особый культурно-областной тип сибиряка.

Следуя принципу природно-климатического и географического детерминизма, областники выделили и описали множество черт характера сибиряка и даже его фенотип. В Сибири окружающая среда влияет таким образом, что «сибиряки носят на себе печать сухости, сдержанности, скрытности чувств, они как бы стыдятся показаться чувствительными. То, что другие не стесняются показать открыто, они таят;

отв. ред. М.Ж. Жолдобеков. Астана : Евразийский национальный ун-т им. Л.Н. Гумилева, 2003. Т. 1. С. 25–29.

²⁴ Сб. избр. статей, стихотворений и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева. С. 113.

²⁵ Литературное наследство Сибири. 1979. Т. 4. С. 214.

таково их чувство даже к родине, обнаруживать которое они считают предосудительным. Сибиряк предпочтет казаться сухим, практичным, насмешливым, но не простодушным, увлекающимся и открытым. Сибирский ум склоннее всего к критике, сатире, чем к лирике и поэзии»²⁶. Поэтому «сибиряк угрюм и молчалив; он не создал ни одной песни и редко поет в противоположность русскому крестьянину»²⁷. И далее: «Русский народ в Сибири не музыкален, он утратил эту музыкальность, вероятно, вследствие своего звероловческого быта. Зверолов угрюм, потому что одинок и ведет суровую жизнь»²⁸.

С другой стороны, как пишет Ядринцев, главное качество характера, которое выработалось у сибиряка, — это «наклонность к простору, воле и равенству»²⁹. Кроме того, «сибиряк холоден, рассудочен, отличается отсутствием всякой сентиментальности и какой-то высокомерной бесстрастностью и презрением к идеальному, равнодушием к отвлеченному и всему, что не носит выражение реальности, не входит в область обыденных интересов и материальных расчетов. Эта сухость, холодность и замкнутость сибиряка бросаются в глаза с первого раза. Принимаемые как выражение спокойного темперамента и “практичности”, они считаются хорошими признаками»³⁰.

Очень важной характеристикой народа, зависящей и от культурных, и от природных условий, является кухня. И этот вопрос Ядринцев достаточно подробно разбирает. Он замечает, что «кухня и кушанья отражают характер народа, племени и его свойства. ...В этом отношении сибирские блюда, отличаясь, так сказать, первобытную простотой и отсутствием искусства, по обилию и тяжеловесности материала, можно сказать, превосходят собою даже прародительницу их — северную русскую кухню. Развитию таких крайних свойств сибирского стола способствовало, вероятно, обилие и дешевизна припасов в стране, богатой хлебом и скотом; второе — суровый климат, требовавший потребления жирной пищи; наконец — мощная первобытность природы колониста, искавшего в избытке и переполнении желудка пищей лучшего в мире наслаждения»³¹.

²⁶ Литературное наследство Сибири. 1980. Т. 5. С. 92.

²⁷ Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...» // Сб. статей, очерков, фельетонов Н.М. Ядринцева. С. 16.

²⁸ Литературное наследство Сибири. 1980. Т. 5. С. 81.

²⁹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1892. С. 103.

³⁰ Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...» С. 160–161.

³¹ Там же. С. 155–156.

Кроме того, в Сибири кухня выполняла роль связующего звена общества. Ядринцев пишет, что именно во время еды и угощения проявлялись альтруистические чувства сибиряка, что выразилось в культе обедов. В итоге сибирское угощение и хлебосольство стали поговоркой, и «то, что на других языках выражалось: «люблю тебя до смерти», в Сибири осуществлялось — «закормлю тебя до смерти»³². Такой характер пищи, ее обилие и культ обедов повлияли также и на характер сибиряка. Сибиряк приземист, ширококост, увесист, упитан. В этом отношении сибиряк напоминает сибирские блюда, как замечает Ядринцев.

Можно сделать вывод, что на формирование сибиряка и сибирской региональной идентичности, если сказать современным языком, оказали влияние несколько мощных факторов: это природно-климатическая среда, взаимодействие с инородцами, исторические условия общественной жизни, даже особенности кухни. Каждый из этих факторов по-своему влиял на формирование народно-областного типа сибиряка.

С точки зрения Дж. Пола, исходным материалом для развития региональной идентичности является индивидуальный опыт, социальное пространство и социальные взаимодействия, культуры, ландшафт, история региона и история данной региональной идентичности. Таким образом, Пол также утверждает тесное отношение региональной идентичности и исторического процесса.

Элементами региональной идентичности могут быть:

- а) экономический базис;
- б) язык или специфический диалект;
- в) особый ландшафт;

Г) даже особая региональная кухня (хотя, как отмечает Пол, региональная идентичность вряд ли может развиваться только из этой особенности региона)³³.

Заметим, что Н.М. Ядринцев обращал внимание на все элементы региональной идентичности, выделяемые Полом. Он считал, что Сибирь является колонией в экономическом и политическом смысле. Ее геополитическое положение вкупе с экономическим статусом создают условия для обособления и выработки регионального самосознания.

³² Там же. С. 159.

³³ Pohl J. Regional Identity // International Encyclopedia of the Social&Behavioral Sciences / Ed. by Smelser. London : Elsevier, 2001. P. 12917–12922.

Особый климат, природная среда способствуют изменению быта русских переселенцев, а в более длительном измерении — выработке сибирского диалекта, изменению этнического типа. Ядринцев конструировал образ сибирской региональной идентичности главным образом на экономическом, геополитическом, природно-географическом, культурно-хозяйственном, этнографическом и религиозном базисе.

Конечно, этнический тип сибиряка так и не сформировался. Одной из главных причин можно назвать постоянные миграционные потоки из Европейской России. Однако существование сибирской региональной идентичности сегодня не вызывает сомнений. Проводятся многочисленные социологические исследования этого феномена. В настоящее время можно сказать, что «сибиряк — это человек любой национальности, чувствующий и осознающий свою связь с краем, со всеми людьми, его населяющими, и в то же время — россиянин и, очень важно, — член всего рода человеческого, ибо Сибирь — это громадный континент всего земного шара»³⁴. Хотя в настоящее время существенно изменилась характеристика сибиряка как типа, однако аналитика областников феномена сибиряка продолжает оставаться актуальной, поскольку обращается к ядру этого феномена, которое хотя и подвержено изменениям, но гораздо более медленным.

Для сибирской региональной идентичности важным является отношение, в первую очередь, с Европейской Россией, поскольку ее первостепенной задачей является демаркация Сибири от Европейской России. Кроме того, по мнению Ядринцева, важным является и определение Сибири в схеме «Восток—Запад» как место синтеза двух форм цивилизационного развития. Для осуществления своей исторической задачи и для дальнейшего развития самосознания, критически важным является, по мнению Ядринцева, наличие собственной интеллигенции в Сибири, поскольку только местная интеллигенция может по-настоящему любить свой край и быть выразителем его интересов.

Социология интеллигенции Н.М. Ядринцева

Вопрос об интеллигенции в концепции областничества тесно связан с вопросами о местном патриотизме и вообще любви. По мнению областников, любовь к чему-то может выработаться только путем изучения объекта. Именно поэтому местный патриотизм рождается в сре-

³⁴ Кандеева А.Г. Слово о Ядринцеве. Омск: изд-во ОмГПУ, 2001. 160 с.

де местной интеллигенции, и только местная интеллигенция способна полноценно изучать и способствовать развитию края. Ядринцев пишет в фельетоне «Летучая интеллигенция»: «Какая может быть привязанность, любовь к делу, когда человек перекочевывает и бросается от одного к другому предметы, от одного к другому занятию. Для любви нужна форма, нужен объект, нужен реальный предмет. Идея непременно связана с чем-нибудь реальным, она есть отвлечение действительно существующего»³⁵.

Принцип любви Н.М. Ядринцев также проводит, говоря о человеке. В письме к Потанину он пишет, что «человек есть часть целого, атом, или клеточка огромного социального организма, как ум, живущий мировой жизнью; он есть часть целого, как человек идеи, как идея; он бессмертен и останется в человечестве»³⁶. Таким образом, человек важен не как индивидуум, а как часть целого, всеобщего.

Однако развитие человека происходит от частного к общему. Ядринцев возводит этот принцип развития в ранг закона. «Человек воспитывается в любви от частного к общему, а не от общего к частному, — это закон как исторического развития, так и индивидуальной жизни. ...В одной градации человеческих инстинктов, от любви рода, племени, отечества, наконец человеческого рода, а не наоборот. Этот естественный инстинкт зарождается со дня нашего рождения, он следует за нами всю жизнь и обуславливает горячую привязанность к среде, к местности, к народу, родственному ему, и с этим чувством мы напрасно стали бы бороться»³⁷.

И именно благодаря этому инстинкту — любви к частному, которая сохраняет общее, — находится залог развития всего человечества. Какими бы ни были широкими взгляды человека, каким бы сильным ни было его желание служить всему человечеству, но он материален, заключен в пространство, и его деятельность может проявляться только в определенной местности, только в одном обществе, а не во всех разом, считает Ядринцев. По его мнению, любовь к человечеству проявляется только путем услуг своему отечеству. Тогда только это чувство содействует развитию мировой любви. Для зарождения и развития этой любви необходимо образование, поскольку вместе со знанием

³⁵ Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева. С. 96.

³⁶ Литературное наследство Сибири. 1980. Т. 5. С. 239.

³⁷ Ядринцев Н.М. «Я сын девственной и могучей страны...» С. 19.

предмета возникает любовь к нему. Отсюда выводится тезис о критической важности местной интеллигенции. Н.М. Ядринцев считает, что интеллигенция играет большую роль в развитии общества. От качества интеллигенции напрямую зависит характер общественного развития. Поэтому такую большую роль Ядринцев отводил вопросу о воспитании местной сибирской интеллигенции.

Этот вопрос был одним из важнейших в областнической программе. Областники считали, что для создания местной сибирской интеллигенции необходимо создание умственного и культурного центра в виде университета. Университет, по мнению Н.М. Ядринцева, способствует цивилизационному развитию общества. Поскольку «Сибири суждена роль — создать ту цивилизацию, которая будет служить последним звеном, смыкающим образованные народы умеренного пояса северного полушария», то невероятно важным становится вопрос о сибирском просвещении. И в этом смысле «сибирский университет будет зародышем этой цивилизации»³⁸. В этой связи принципиально важным становится вопрос об образовании как русского народа, так и индигенных народов, которые призваны нести свет европейской цивилизации на Восток.

Вопрос об университете Ядринцев затрагивает во многих своих работах, в частности данному вопросу посвящен фельетон «По поводу университета»³⁹. В нем Н.М. Ядринцев доказывает необходимость существования сибирского университета. Сибирский университет — это не просто учебное заведение, это кузница местной интеллигенции, залог успешного развития края и выполнения им своей исторической миссии. «Известно, что сибирский университет с давних пор составляет самую заветную мечту, самый любимый идеал сибиряков-патриотов. Почти нет ни одной статьи о Сибири, нет ни одной книги, занятой описанием ее, чтобы не высказывалась в них мысль о необходимости высшего учебного заведения в нашем крае»⁴⁰.

С вопросом об университете теснейшим образом связана проблема абсентизма молодежи. По программе областников, как пишет Козьмин, «область должна выдвинуть из себя местную интеллигенцию, органически связанную с «туземщиной» и пользующуюся доверием последний. В демократической Сибири эта интеллигенция должна

³⁸ Там же. С. 15.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 12–13.

выйти из рядов крестьянства, казачества и различных туземных племен. Центру, выбирающему из провинции лучшие силы, должна быть оказана энергичная оппозиция»⁴¹.

Местная интеллигенция способствует развитию общества, она играет важнейшую роль в процессе самосознания региона и выработки региональной идентичности. Местная интеллигенция — это голова региона, которая призвана направлять регион в историческом процессе. Так вопрос об интеллигенции соединяется с цивилизационными построениями Ядринцева.

Социологические взгляды Ядринцева имеют достаточно целостный характер вследствие их практической направленности. Поскольку проблемы Сибири во многом, по мнению областников, были вызваны ее колониальным статусом, неравноправием и неравенством по сравнению с Европейской Россией, то и научная разработка этих проблем замыкалась на эти вопросы. Именно конкретная проблемная направленность придает целостность концепции Н.М. Ядринцева.

Деятельность Ядринцева имела большое значение для Сибири, поскольку долгое время он был одним из немногих ее голосов в интеллектуальной среде. Его идеи оказали серьезное влияние на все последующие исследования Сибири как особой области в силу их исторического первенства и широты. Вместе с деятельностью Ядринцева просыпалось самосознание Сибири, и поэтому любые исследования сибирской идентичности и сибирского самосознания не могут обойти его стороной.

В целом социология и историософия Ядринцева базируется на земско-областной теории А.П. Шапова, существенно ее развивая и дополняя по отношению к Сибири. Н.М. Ядринцев рассматривал все теоретические концепции с точки зрения реальных проблем Сибири в соответствии с им же выдвинутым местным принципом. Взгляды Н.М. Ядринцева на сибирский исторический процесс относятся к полю исторической социологии и вносят свой вклад в нее. С исторической социологией тесно связан цивилизационный анализ, который является бурно развивающейся отраслью социологии в настоящее время. И теория областничества в целом обладает значительным потенциалом как с точки зрения истории цивилизационного анализа Сибири, так и в плане применимости идей областников к современному цивили-

⁴¹ Козьмин Н.Н. Вводная статья // Сб. избр. ст., стихотворений и фельетонов Николая Михайлович Ядринцева. Красноярск, 1919. С. 3—15.

лизационному анализу Сибири. Определенный вклад Н.М. Ядринцев сделал в социологию интеллигенции, рассмотрев вопрос о местной интеллигенции и ее роли в общественном развитии.

В настоящее время уже решены некоторые проблемы, которые волновали Ядринцева, например, давно уже нет ссылки в Сибирь, судопроизводство в Сибири происходит в соответствии с общероссийским законодательством, в Сибири есть свои университеты и интеллигенция, но и сегодня уровень жизни многих сибирских регионов ниже, чем в Европейской России. В государственной программе развития Сибири до 2020 г. одной из главных целей признается уравнивание Сибири с Европейской Россией по уровню жизни: «Основные показатели социально-экономического развития Сибири к концу 2020 г. должны соответствовать среднероссийским значениям»⁴². Не решена центральная проблема статуса Сибири как ресурсной зоны. Хотя сегодня нельзя назвать Сибирь колонией в полном смысле слова, однако отношение к ней государства иногда заставляет задуматься о целесообразности применения этого понятия. В этом смысле социологические построения Н.М. Ядринцева продолжают быть актуальными и сейчас.

⁴² Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php>